

ВОСПОМИНАНИЯ  
бывшего курсанта ВВПУ, участника  
Сталинградской битвы тов. Цупрунова  
Петра Степановича.

Наверное уместно будет сказать, что я родился в 1913 году в селе Семеновке Акимовского района Целиноградской области. Нас было четыре брата, я самый младший. Отец умер тоже в 1913 году. В 1926 году мы всей семьей переехали на Урал и там прожили я до 1975г. в г. Магнитогорске.

В 1941 году я был призван военкоматом на фронт. В городе Дмитрове под Москвой нас обмундировали и направили на передовые позиции в район боев Вязьмы - Ельня. В бой мы вступили 23 августа 1941 года, и надо сказать, что мы не только остановили немцев, но и прогнали назад на 22 км, так писала фронтовая газета,

" На войне, как на войне" - были потери и с 20 сентября мы перешли к обороне, начали готовить блиндаж, землянки оборонсооружения.

1-го октября 1941года немцы пошли в наступление на наши позиции с барабанной музыкой. Цепь за цепью. Бой был кровавый, переходящий в рукопашную, но натиск немецкий мы не выдержали, потому что немецкие войска превосходили нас и в живой силе, технике/танки, самолеты/, стрелковом оружии/автоматы, минометы, пушки/. Мы кто остался в живых попали в окружение, а 13 октября под Вязьмой были пленены. Как? В ночь на 13 октября была организована командованием последняя попытка прорваться и мы бились всю ночь, но успеха не имели и захвачены к одной речушке, бросились в воду и на противоположном берегу мокрые, обессиленные были схва-

ченны немецкой засадой. Нас пригнали немцы в г. Вязьму загнали во двор под открытое небо. Идет дождь, буря, а мы в положении животных, голодные, холодные прижавшись друг к другу согревались и стоя дремали. Это было ужасно но еще ужасней было, когда нас на другой день погнали на запад через города: Доргобуш и Ельну. Гнали день и ночь с одним привалом в сутки голодными и только в Ельне после привала, при выходе из ворот, куда мы были загнаны, дали ржи-зерно по одной кружке. Но и этой трапезой я не воспользовался, рассыпал в результате избиения немецкой охраной за то, что обратился к женщинам стоящим у ворот и усматривавших свой родных.

Побег из плена.

В этот же день 19 октября 1941 года я предложил одному из пленных Карабаеву Ивану Ильичу проживающему в г. Туле /я его разыскал в 1978 году и повстречался с ним/ связались ремнем и в момент, когда для немецкой охраны, мы были в невидимости / был обильный снегопад и уже вечерело впереди идущий охранник был к нам спиной, а сзади идущий прикрывал свою гримассу плащ-палаткой от встречного снегопада, мы бросились с Карабаевым с высокой насыпи перед мостом и по кустам, не замеченными скрылись в лес.

Вот это была радость! А снег идет и метет. Мы промоклие, голодные, ночь, лес. И опять у нас радость. Наткнулись на сухой блиндаж и в нем прижавшись друг к другу уснули. А на утро вышел я из блиндажа было морозно и под коркой льда в одной луже я обнаружил несколько штук картофеля, а в другой лунке листья капусты. Это уже пища. А в чем варить? А чем захечь костер? И то и другое най-

ти, должна помочь солдатская смекалка. Нашел солдатскую каску, вот и котелок, а огонь добыли первобытным способом.

Сделали печь, как это делали в детстве и пекли картофель, сварили щи. Это были незабываемые щи. И так этот блиндаж нас кормил и согревал. В нем мы прожили двое суток, пока съели провиант и пришли в какую то норму отдыха, а главное восстановилось зрение. От нечеловеческого испытания в плену у нас у обоих упало зрение так, что мы в пяти метрах друг друга не могли узнать.

И так одно желание выйти к своим войскам, и мы пошли. Шли по лесу оврагами, нашими проводниками были добрые, вездесущие дети. Они нам показывали дороги, тропы, деревни в которых не было немцев, а добрые люди прятали нас и кормили. Так было в одной из деревень Сбродовой Суворовского района Тульской области. Семья Едининых обогревала нас и кормила недели две, а 20 декабря 1941 наши доблестные войска освободили деревню от немцев, а вместе с ней и нас. Большое спасибо добрым людям и нашей Армии. В 1977 году я ездил в эту деревню и это была незабываемая встреча.

Штаб фронта направил нас в Тулу на сборный пункт, а Тула в Плавск, а из Плавска нас увезли в спец. лагерь Ивановской области в г. Вязники. Здесь я прошел проверку. Здесь я прошел проверку, мне выд али военный билет в военкомате и направили в гороховецкие лагеря. В гороховецких лагерях сформировали маршевую роту и направили на фронт, в район Старого и Нового Оскола. Где точно и в какую часть не помню. Здесь мы разведкой и боем бьли немцев, точнее очень много побии немцев и захватили очень важную высоту. За это в числе других товарищей, меня направили в ВВПУ в г. Краснодар. Это был май 1942г.

В июле, ночью по боевой тревоге погрузили в эшелон и повезли до станции Тундушево. Выгрузились, совершили марш-бросок и начали продолжать занятия. Через несколько дней получили боевой приказ - занять оборону на одной из высот под Сталинградом.

19-20 августа немцы из района Котельниково начали наступать с лева от нас на укрепрайон /название забыл/ и после прорыва наших позиций в этом районе, начали окружать и нашу оборону с тыла. После ожесточенной артиллерийской обработки нашей позиции, немцы пошли и танками и пехотой на нашу высоту. Я первым услышал немецкий галдек и выстрелил. Немцы залегли, но к моему несчастью заело затвор в винтовке, а Чайкин Василий -ручной пулеметчик растерялся и вместо того, чтобы стрелять в немцев стреллет вверх. Это я заметил, побежал к нему в гнездо окна, взял пулемет и начал вести огонь по танку, который с тыла слева обстреливал наши окна и по атакующей немецкой пехоте. Много здесь было побито немцев. На пятом пулеметном диске я был ранен в обе кисти рук. Тогда Чайкин взял пулемет и продолжал вести огонь, а Богданов и другие товарищи заряжали диски. Атака была отбита. Меня увезли в Сталинградский госпиталь, а из него эвакуировали в глубокий тыл.

После выздоровления меня направили в 75 гвардейскую дивизию 212 стрелковый полк на Орловско-Курскую дугу. Там 6 июля 1943 года я потерял руку /правую/.

Как просто - потерял правую руку. Немцы 4 июля 1943 года пошли в наступление на Орловско-Курской дуге, а наша 75-я Гвардейская под командованием генерала-майора Горинного 5-го в ночь на 6 июля 1943 года пошла в контр-наступление. Навстречу нам бежали от гитлеровцев женщины дети, старики под зашиту наших войск из сел временно заня-

тymi немецкими войсками, и эта защита им была обеспечена. Немцы в этом районе не продвинулись ни на шаг. В этом бою меня тяжело ранило осколком мины в руку и в живот. Бой был сильный, большой концентрации с обеих сторон и техникой и вооружением. От взрывов снарядов и бомб авиации, солнце тоже, как будто было в крови. Санитары помогли мне выбраться из этого священного боя. В таком бою за Родину не страшно было и умереть. И даже предпочел бы счастьем в сравнении с боями 1941 года.

Из полкового госпиталя с носилками ко мне прибежали санитары, положили меня на носилки и принесли в землянку и оказали первую помощь. Затем увезли в какой-то тыловой госпиталь в лесу 3-4 км от передовой.

Здесь я прожил трое суток и нас поездом увезли в Рязань. Состояние мое с каждым днем ухудшалось. Повысилась температура и были мучительные боли. Врачи положили меня, как тяжело больного в отдельную, одиночную палату, и начали принимать необходимые меры в борьбе с моим недугом. Я просил лечащего врача сохранить мне руку и он был согласен. Меня понесли в гипсовую комнату, чтобы в гипс поместить руку. Но через несколько минут прибегают санитар и сообщает, что гипсовать руку не надо и больного опять занести в палату. Когда меня занесли в палату лечащий врач, /фамилию его забыл/ сказал: "Ну, земляк, выбирай из двух зол одно, жизнь или сохранение руки". Врач был из города Кургана, а я из Магнитогорска. Конечно я избрал первое. Тогда меня понесли в операционную и удалили руку и из поясничной области в результате ранения, очистили рану от инородного тела-

осколка, кусков шинели и белья. А газовая гангрена в области поясницы- /на фото видно/начала давать о себе знать. Здоровье с каждым днем становилось все хуже и хуже. И на 10 сутки врач-земляк сказал мне: "Теперь ты из мертвых воскрес". И заинтересовался и спросил: "А что со мной было?" Он ответил: "Пять суток спал-признак смертельный, были икотки, тот же признак". Такие боли перенести было мучительно. Это был эвакуогоспиталь прифронтной он уехал и меня увезли долечиваться в г. Горький. В ноябре я приехал из Горького в любимый Магнитогорск.

Где эти ангелы, кто они такие? Спасатели человеческих жизней. Земной им поклон. Сестра дни и ночь сидевшая у моего изголовья, следя за картиной болезни и делающая все возможное для сохранения моей и других подобных мне жизни.

гв.сержант запаса ЦУПРУНОВ П.С.

*24* августа 1979 года

*Верно!*

Секретарь Совета  
Ветеранов ВВПУ  
Гв.Майор Анисимов А.И.

*А. Анисимов*

Домашний адрес: 398042, город Липецк  
9-ый микрорайон, 36 кв. 83

Совет ветеранов  
Винницкого Военно  
Пехотного училища